



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 44-й
№ 321 (3619)

Четверг, 17 ноября 1955 года

ЦЕНА 20 КОП.

ВО ИМЯ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ НАРОДАМИ НОРВЕГИИ И СССР

Опубликованное вчера в «Правде» Советско-Норвежское коммюнике имеет большое значение не только для СССР и Норвегии, но и для всего мира. Подлежит итогу переговоров Премьер-министра Норвегии с руководящими деятелями Советского государства, этот документ намечает пути дальнейшего развития дружественных, добрососедских советско-норвежских отношений и тем самым содействует ослаблению международной напряженности и укреплению мира на севере Европы и во всем мире.

Советско-норвежские переговоры дали новое доказательство того, что Советский Союз неуклонно и последовательно проводит ленинскую политику мира и укрепления дружбы между народами, политику мирного сотрудничества на основе равноправия больших и малых стран, уважения суверенитета и национальной независимости.

Как показывает исторический опыт, отношения между народами Норвегии и Советского Союза всегда были мирными и дружественными. Оба государства активно сотрудничали в экономической и культурной областях. Во время второй мировой войны дружба норвежского и советского народов была сверстана кровью, пролитой на полях сражений против фашистских захватчиков.

Развитие международных экономических связей является важной предпосылкой для укрепления мирного сотрудничества и взаимопонимания между народами. В Советско-Норвежском коммюнике указывается, что во время переговоров «было высказано пожелание развивать далее советско-норвежскую торговлю и другие экономические связи на основе полной взаимности. Стороны условились, в частности, содействовать взаимным поездкам представителей деловых кругов для ознакомления с различными отраслями промышленности и сельского хозяйства обеих стран».

15 ноября были подписаны Протокол о взаимных поставках товаров СССР и Норвегии в 1956—1958 гг. и Протокол о дополнительных взаимных поставках товаров СССР и Норвегии в 1956 году. Расширение экономических связей между Норвегией и СССР окажет положительное влияние на развитие народного хозяйства обеих стран. В нынешних условиях, когда все более широкие слои общественности и деловые круги разных стран требуют всемерного развития международной торговли, научно-технических связей и сотрудничества, Советско-Норвежское коммюнике дает наглядный пример того, как надо практически решать эту важную проблему. При наличии желания и доброй воли с обеих сторон на базе полной взаимности проблема экономических и технических связей между странами с различным общественным строем может быть успешно решена.

«В ходе обмена мнениями», — указывается в коммюнике, — было признано целесообразным установление научно-технических связей между СССР и Норвегией и было предусмотрено продолжить в дипломатическом порядке переговоры о конкретных шагах в этом направлении».

Примером практического сотрудничества и добрососедских отношений являлся достигнутая договоренность правительств обеих стран об учреждении советско-норвежской комиссии экспертов с задачей представлять предложения о наиболее рациональном распределении прав на использование гидроэнергетических ресурсов пограничной между СССР и Норвегией реки Паатто-Юки (Пасвикэльв), имея в виду строительство в районе границы советских и норвежских гидроэлектростанций.

Большое значение для лучшего взаимопонимания между народами Советского Союза и Норвегии имеет вопрос о культурном сотрудничестве. В коммюнике указывается, что следовало бы поощрять прямой контакт между представителями профессиональными, экономическими, спортивными, культурными и другими общественными организациями обеих стран и «поручить также государственным органам обеих стран, занимающимся вопросами культурных связей с заграницей, содействовать установлению таких контактов».

В качестве хорошего примера подобных связей между представителями организаций обеих стран было названо сотрудничество между большими объединениями молодежи в Советском Союзе и Норвегии.

В последнее время советские артисты, спортсмены, делегации молодежи и профессоров посетили Норвегию. Они всюду находили теплый прием, так же как и представители норвежской культуры, науки и спорта были всегда желанными гостями в нашей стране. Достигнутая во время норвежско-советских переговоров договоренность о расширении культурного сотрудничества отвечает стремлениям наших народов к взаимному сближению и обмену опытом культурного строительства.

Советско-Норвежское коммюнике выражает волю народов обеих стран к укреплению международного сотрудничества и дальнейшей разрядке международной напряженности. В этом документе нашел свое практическое выражение тот дух Женевы, который должен определять отношения между государствами с различными общественными и политическими системами.

Самый факт поездки в Москву главы норвежского правительства, его беседы с руководящими деятелями Советского государства, открытый обмен мнениями как по вопросам, касающимся советско-норвежских отношений, так и по некоторым общим международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран, продемонстрировали полезность и необходимость личных контактов государственных деятелей. Известно, что кое-какие контакты не нравятся. Определенные круги хотели бы сохранить атмосферу «холодной войны» с ее отчужденностью и взаимным недоверием, на которых извлекали пользу лишь недруги мира.

Советско-Норвежское коммюнике является новым вкладом в дело укрепления мира. В коммюнике говорится: «В ходе обмена мнениями относительно международного положения обе стороны выразили свое стремление содействовать дальнейшей разрядке международной напряженности и развитию мирного сотрудничества всех народов на основе взаимного уважения независимости и суверенитета и невмешательства во внутренние дела».

Беседы руководящих деятелей наших стран по международным вопросам способствовали более ясному пониманию позиций сторон и, несомненно, послужат делу улучшения отношений между Норвегией и СССР.

Советские люди с удовлетворением встретили ту часть коммюнике, в которой говорится: «В связи с вопросом о советской стороне Премьер-министра Э. Герхардсена дано заверение, что Норвежское Правительство не будет содействовать политике, имеющей агрессивные цели, и не предоставит баз на норвежской территории иностранным вооруженным силам, пока Норвегия не подвергнется нападению или угрозе нападения».

Нет никакого сомнения в том, что широкие слои норвежской общественности, решительно выступающие против агрессивной политики и предоставления норвежской территории иностранным вооруженным силам, одобряют это завершение Премьер-министра Э. Герхардсена.

Судя по сообщениям норвежской печати, итоги советско-норвежских переговоров вызвали широкие и одобрительные отклики в Норвегии. Газеты подчеркивают положительное значение достигнутого в Москве соглашения. Газета «Моргененд» пишет, что переговоры привели к развитию сотрудничества между обеими странами во многих областях. Газета «Моргененд» в своей передовой выразил удовлетворение решением расширить культурные связи между СССР и Норвегией.

Итоги переговоров между руководящими деятелями Советского Союза и Норвегии представляют серьезный вклад в укрепление дела мира, укрепляют основу для дальнейшего развития дружбы между Норвегией и СССР.

Советские люди горячо желают, чтобы между СССР и Норвегией крепил и развивались дружественные, добрососедские отношения на благо и счастье наших стран, на благо мира во всем мире.

Посещение Н. А. Булганиным, А. И. Микояном и Н. С. Хрущевым выставки кустарных изделий Индии

16 ноября товарищи Н. А. Булганин, А. И. Микоян и Н. С. Хрущев посетили выставку кустарных изделий Индии.

Товарищи Н. А. Булганин, А. И. Микоян и Н. С. Хрущев встретили Временный Поверенный в делах Индии в СССР г-н Ратнам, супруга Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Индия г-жа Менон, директора выставки К. Гюш, сотрудников индийского посольства и работников выставки.

Товарищи Н. А. Булганин, А. И. Микоян и Н. С. Хрущев с большим интересом, в течение почти двух часов, знакомые с экспонатами выставки. По окончании осмотра выставки Н. А. Булганин, А. И. Микоян и Н. С. Хрущев выписали в книгу для посетителей сердечный отзыв о высоком мастерстве индийских тружеников. Этот отзыв гласит:

«Так много хорошего видели мы, что трудно выразить в словах. Выставка ярко свидетельствует о великом, древнем искусстве индийского народа, зародившемся на заре человеческой культуры.

Желаем индийскому народу развить отечественную индустрию, на базе которой можно укрепить завоеванную независимость и поднять благосостояние народа.

16/XI—55 г.

Н. БУЛГАНИН
А. МИКОЯН
Н. ХРУЩЕВ.

В память о посещении выставки товарищами Булганину, Микояну и Хрущеву были преподнесены сувениры — искусно вырезанные из слоновой кости изображение национального герба Республики Индия, скульптурный портрет Махатмы Ганди и аллегорическое изображение богатства и плодородия страны.

ОТЪЕЗД ИЗ МОСКВЫ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА НОРВЕГИИ Э. ГЕРХАРДСЕНА

16 ноября из Москвы выехал Премьер-министр Норвегии Э. Герхардсен, гостивший в СССР по приглашению Советского правительства, и члены норвежской правительственной делегации.

На Центральном аэродроме, украшенном государственными флагами Норвегии и Советского Союза, Премьер-министра Э. Герхардсена и сопровождающих его лиц проводил Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин. Первый Заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян, Министры: К. П. Горшенко, П. Г. Кабанов, М. Д. Ковригина, Н. А. Михайлов, З. А. Шапко, Главный маршал авиации П. Ф. Жигарев, генерал армии И. А. Серов, заместитель Министра иностранных дел СССР В. А. Зорин, председатель исполкома Моссовета М. А. Яснов, секретарь ВЦИС Н. В. Попова, начальник Протокола Председателя Совета Министров СССР Е. А. Тарабин, заведующий Протокольным отделом МИД СССР Ф. Ф. Молоков, заместитель заведующего отделом Скандинавских стран МИД СССР С. А. Афанасьев, комендант города Москвы генерал-майор И. С. Колесников.

Премьер-министра Э. Герхардсена проводили также главы дипломатических представительств, аккредитованные в Москве, сотрудники Посольства Норвегии в СССР, советские и иностранные журналисты.

Для проводов Премьер-министра Э. Герхардсена был выстроен почетный караул и исполнены государственные гимны Норвегии и Советского Союза.

Премьер-министра Э. Герхардсена проводили также главы дипломатических представительств, аккредитованные в Москве, сотрудники Посольства Норвегии в СССР, советские и иностранные журналисты.

Президент Ворошилов сказал, обращаясь к шведской парламентской делегации: 27 процентов времени всей нашей истории нам приходилось вести войны. 60 процентов этого времени было посвящено восстановлению. И он добавил: — дайте нам возможность жить в мире в течение 50 лет, и мы увидим огромные результаты.

Мы от всего сердца желаем Советскому Союзу мира в течение всего времени, мира с тем, чтобы иметь возможность посвятить все свои силы мирной созидательной работе. Я повторяю вновь свою благодарность и наилучшие пожелания Советскому Союзу, его народам и его руководителям.

Во время поездки г-на Э. Герхардсена по Советскому Союзу сопровождают заместитель Министра иностранных дел СССР В. С. Семенов, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Норвегии Г. П. Арвальев, а также Чрезвычайный и Полномочный Посол Норвегии в СССР Э. Бродланд.

Тбилиси и Ленинград.

(ТАСС).

Посещение Н. А. Булганиным, А. И. Микояном и Н. С. Хрущевым выставки кустарных изделий Индии (1 стр.).

Телеграмма из Термеза от Премьера У Ну Премьеру Николаю Александровичу Булганину (1 стр.).

Отъезд из Москвы Премьер-министра Норвегии Э. Герхардсена (1 стр.).

В. Яхневич. — Решающие дни на стройке Куйбышевской гидроэлектростанции (2 стр.).

В. Смирнов. — Литература о жизни колхозной деревни (2 стр.).

Делегация Народного собрания Народной Республики Албании прибыла в СССР (2 стр.).

К советско-монгольским торговым отношениям (2 стр.).

О. Орестов, О. Скалкин. — Индия готовится к встрече товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева (4 стр.).

Бирманская газета о предстоящем визите в Бирму Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева (4 стр.).

Норвежская печать о результатах советско-норвежских переговоров в Москве (4 стр.).

Совещание министров иностранных дел четырех держав в Женеве, Коммюнике Совещания министров иностранных дел Франции, Соединенного Королевства, СССР и США в Женеве (27 октября — 16 ноября 1955 г.) (3 и 4 стр.).

СССР высказывается за прием в ООН 18 государств (4 стр.).

В ЧЕСТЬ XX СЪЕЗДА КПСС

Новый успех донецких проходчиков

ВОРОШИЛОВГРАД, 16. (Корр. «Правды»). В «Правде» уже сообщалось о трудовых успехах проходческой бригады Бориса Шароватова на строительстве шахты «Дуванная-Южная». Клевовой ствол этой шахты был пройден досрочно.

В социалистическом соревновании в честь XX съезда КПСС бригада проходчиков новатора добилась нового выдающегося успеха. На шахте «Самсоновская» № 1 за пятнадцать дней ноября она прошла 75 метров готового ствола. Это в пять с половиной раз превышает средние месячные темпы проходки по тресту «Ворошиловградшахтопроходка».

Большим производственным успехом бригады т. Шароватова добивается за счет передовой организации труда и мастерского освоения новой техники. Ствол оснащен четырьмя подъемниками. Два работают на выдаче породы, а два других — на доставке строительных материалов. Бригада одновременно углубляет ствол и производит крепление выработки.

Бригада новатора поставила перед собой задачу — перевернуть мировой рекорд проходжения стволов, принадлежащий проходчикам Сталинской области Ивану Пилипенко и Петру Гуляшову.

Соревнование на ремонте тракторов

АЛМА-АТА, 16. (Корр. «Правды»). По инициативе механизаторов Кустайской области в МТС и совхозах республики ширится социалистическое соревнование на ремонте тракторов. Механизаторы соревнуются за то, чтобы досрочно, ко дню открытия XX съезда партии, привести в полную готовность всю посевную технику.

Двадцать пять совхозов Кустайской области, в том числе «Сталинградский», «Комсомольский», «Стенной», имени Чернышевского и другие, уже выполнили квартальный план ремонта тракторов. Совхоз «Дальний» Акмолинской области завершил годовую план ремонта тракторов. Механизаторы этого совхоза помогают ремонтировать машины соседним совхозам.

Значительных успехов в предсезонном соревновании добиваются МТС «Авангард», Краснинская, Джетыгаринская и другие станции.

Награждение орденами и медалями особо отличившихся участников строительства первой очереди Ленинградского метрополитена имени В. И. Ленина

За успешное окончание строительства первой очереди Ленинградского метрополитена имени В. И. Ленина и достижения в области дальнейшего развития метрополитена Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены орденом Ленина: главный инженер Ленметростроя Д. И. Большаков, каменщик строительства № 19 П. П. Борейко, секретарь горкома КПСС И. К. Захаровский, откатчик строительства № 15 М. С. Волкова, секретарь обкома КПСС Ф. Р. Козлов, главный механик Ленметростроя В. А. Космодемьянский, каменщик строительства № 20 М. Т. Костонин, проходчик строительства № 15 Д. Б. Кузнецов, начальник Ленметростроя К. А. Кузнецов, заместитель начальника Ленметростроя А. С. Максимов, проходчик строительства № 11 А. Ф. Мурашев, буровой мастер строительства № 9 А. П. Овчинников, проходчик строительства № 17 И. М. Пастухов, председатель исполкома Ленсовета Н. И. Смирнов, начальник строительства № 17 В. Ф. Самохин, начальник

строительства № 11 Н. Д. Сильвестров, начальник строительства № 9 М. М. Сичинкин, проходчик строительства № 13 А. В. Тарасов, штукатур строительства № 19 А. Е. Ушакова, начальник участка строительства № 13 П. Ф. Фролов, начальник строительства № 19 А. С. Черняк, проходчик строительства № 11 М. Ф. Чесноков, слесарь конторы электромехано-монтажных работ А. Н. Чурлаев.

Орденом Трудового Красного Знамени награждены: электроэлектросварщик строительства № 17 В. М. Аксенов, слесарь автотранспортной конторы И. Б. Архипов, начальник отдела управления В. Н. Белозиков, экскаваторщик строительства № 9 В. А. Богданов, проходчик строительства № 11 А. С. Божов и другие, всего 82 человека.

Орденом «Знак Почета» награждены 205 человек, медалью «За трудовую доблесть» — 309 человек, медалью «За трудовое отличие» — 380 человек.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ СТУДЕНТОВ

Сегодня в разных странах мира миллионы юношей и девушек отмечают Международный день студентов. Он проходит под знаком еще большего усиления сплоченности и единства действий студенческой молодежи в борьбе за мир во всем мире, за демократизацию высшего образования, за свои права, за улучшение экономических условий жизни. Около шести миллионов студентов 72 стран мира объединяет сейчас Международный союз студентов.

Советское студенчество активно участвует в деятельности Международного союза студентов, живо откликается на проводимые им мероприятия. За последние два года 266 делегаций молодежи и студентов

более чем из 50 стран побывали в Советском Союзе. В разные страны мира выезжали за это время 66 советских студенческих и молодежных делегаций.

В нашей стране — около восьмисот высших учебных заведений. Среди обучающихся в советских вузах — большая группа молодежи из стран народной демократии. В эти дни проходят встречи студентов разных стран, беседы, доклады, вечера, посвященные Международному дню студентов. Вчера такой вечер состоялся в Московском государственном педагогическом институте имени В. П. Ленина. Вечером проводится в Университете имени М. В. Ломоносова, в авиационном, архитектурном и других институтах столицы.



Отъезд из Москвы Премьер-министра Норвегии Э. Герхардсена. На снимке: Н. А. Булганин, А. И. Микоян, Премьер-министр Норвегии Э. Герхардсен и сопровождающие его лица на Центральном аэродроме.

Фото Ф. Кислова.

Телеграмма из Термеза от Премьера У Ну Премьеру Николаю Александровичу БУЛГАНИНУ

Я очень признателен Вам и Вашим коллегам за все, что Вы сделали для меня, моей жены и членов моей миссии за время нашего очень приятного и полезного пребывания в Вашей великой стране.

Проехав почти десять тысяч миль по Советской России, мы улетаем сегодня в Бирму в советских самолетах, которые Вы очень любезно предоставляли в наше распоряжение.

Искренне теплый прием, оказанный нам советскими руководителями и народом, навсегда останется в нашей памяти.

Позвольте мне заверить Вас, что мой визит в Советский Союз еще больше укрепил мое твердое намерение бороться за мир. Я верю, что мы будем продолжать бороться за мир вместе.

Позвольте мне через Вас еще раз предложить в дар трудящимся Советского Союза триста тонн риса, помидов, лука, которые были подарены мной в Москве.

Прошу передать мои приветствия Его Превосходительству Президенту и товарищу Хрущеву, а также мои наилучшие пожелания товарищам Кагановичу, Маленкову, Молотову, Микояну, Первухину, Сабурову и другим Вашим коллегам.

Желаю Вам и Вашим коллегам приятной поездки в Бирму.

У НУ.

СОВЕЩАНИЕ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕТЫРЕХ ДЕРЖАВ В ЖЕНЕВЕ

Утреннее заседание 16 ноября

ЖЕНЕВА, 16 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня министры иностранных дел собрались в 11 час. 30 мин. утра на шестнадцатое заседание для рассмотрения предложения советской делегации по первому пункту повестки дня — европейская безопасность и Германия, — внесенного на рассмотрение на сегодняшнем заседании.

Председательствовал на сегодняшнем заседании **В. М. Молотов**.

Первым по повестке дня вопросу выступил **Д. Даллес**.

Вчера, сказал он, советская делегация внесла предложение о том, чтобы министры иностранных дел четырех держав констатировали совпадение позиций по ряду важных вопросов, относящихся к европейской безопасности. И не игнорируя того факта, что произошло известное параллельное в нашем мышлении по этим вопросам, и не преуменьшая важности этого факта. Я первый обратил внимание на это совпадение позиций, когда я анализировал те общие элементы, которые имелись в предложениях западных держав и во втором предложении Советского Союза. Однако я должен указать, что это было сделано мною до того, как Советский Союз полностью изложил свою позицию по вопросу о воссоединении Германии. Разница в наших мнениях по вопросу о безопасности, в особенности в том, что касается Германии, НАТО и Брюссельского договора, показывает, что между нами еще существуют значительные разногласия по существенным вопросам.

Д. Даллес выразил опасение, что советское предложение могло бы создать неправильное впечатление, поскольку в нем недостаточно отражено мнение западных держав о том, что при наличии разделения Германии не может существовать безопасности, а также мнение западных держав о ценности для их собственной безопасности и для безопасности других стран таких организаций, как НАТО и Брюссельский договор. **Д. Даллес** добавил к этому, что было бы затруднительным, а может быть и невозможным, в оставшееся у министров короткое время согласовать точную формулировку тех пунктов, относительно которых действительно выжидалось, как говорится в советском предложении, некоторое совпадение позиций. В связи с этим **Д. Даллес** указал, что достаточно ограничиться имеющимися протоколами заседания.

Затем с кратким заявлением выступил **А. Пинз**. Он заявил, что совпадение точек зрения по вопросу о европейской безопасности, о котором говорится в советском предложении, является чисто формальным и кажущимся. Только тогда, когда мы договоримся по поводу общего подхода к целям, которых следует добиваться, эти совпадения точек зрения обретут какой-то смысл и позволят нам проводить конструктивную работу.

Г. Макмиллан сказал, что он ничего не может добавить к заявлениям **г-на Даллеса** и **г-на Пинза**, с которыми английское правительство полностью согласено.

В. М. Молотов заявил, что советской делегации нет необходимости подробно касаться того документа, который представлен на рассмотрение совещания.

Г-н Даллес сказал, заявил **В. М. Молотов**, что в этом документе отмечены как пункты сходства в позициях четырех держав, так и те важные вопросы, по которым остаются расхождения.

Это совершенно правильно. Никто не возражает против того, что можно улучшить проект советского предложения и сделать его более точным и более полным с точки зрения освещения всех сторон вопроса. Имеются, конечно, и технические трудности, в том числе и недостаток времени, для того, чтобы согласовать соответствующие изменения. Однако вряд ли можно оправдать отказ от того, чтобы договориться по этим вопросам, техническими трудностями.

Касаясь заявления **А. Пинза**, **В. М. Молотов** сказал:

Г-н Пинз можно было понять в том смысле, что мы еще не договорились об общих целях. Но мне кажется, он забыл о Директивах Глав правительств, принятых на Совещании в Женеве в июле. Эти Директивы отражают общие цели, о которых договорились наши правительства, и мы исходим из того, что наше предложение соответствует этим Директивам и духу Женевы. Мы, конечно, будем считаться с тем фактом, что **г-н Пинз** не находит своевременным договариваться по вопросам о безопасности, хотя имеются соответствующие соглашения между нашими четырьмя государствами на Женевском совещании.

Наиболее ясно, заметил **В. М. Молотов**, была изложена позиция **г-на Макмиллана**. Ввиду всего этого, сказал **В. М. Молотов** в заключение, советская делегация может выразить сожаление по поводу того, что мы не смогли достичь соглашения по вопросам, наложенным в предложении советской делегации, и принимает к сведению заявления, которые были здесь сделаны по этому вопросу.

После этого заседания закрылось. Министры соберутся на заключительное заседание в 3 часа дня.

КОММЮНИКЕ

Совещания министров иностранных дел Франции, Соединенного Королевства, СССР и США в Женеве (27 октября — 16 ноября 1955 г.)

В соответствии с Директивами, данными четырьмя Главами правительств после их Совещания в Женеве в июле, министры иностранных дел Французской Республики, Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки заседали в Женеве с 27 октября по 16 ноября 1955 года. Между ними состоялось открытое и восторженное обсуждение трех вопросов, рассмотрение которых было поручено им Директивами, а именно: 1. Европейская безопасность и Германия; 2. Разоружение; 3. Развитие контактов между Востоком и Западом.

Министры иностранных дел согласились доложить о результатах своего обсуждения их соответствующим Главам правительств и рекомендовать, чтобы будущий ход обсуждения министром иностранных дел был урегулирован через дипломатические каналы.

Заключительное заседание

ЖЕНЕВА, 16 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня днем под председательством **В. М. Молотова** состоялось заключительное заседание Совещания министров иностранных дел Франции, Англии, Советского Союза и США.

Министры согласовали текст коммюнике о работе совещания. Затем с заключительным заявлением выступил **Д. Даллес**, **А. Пинз**, **Г. Макмиллан** и **В. М. Молотов**.

Заявление Д. Даллеса

Главы наших правительств, сказал **Д. Даллес**, пришли к соглашению принять новые меры для того, чтобы разрешить некоторые сложные проблемы, которые долго нельзя было разрешить: проблему Германии, проблему разоружения и проблему устранения тех препятствий или барьеров, которые отделили советский блок от свободного мира. Главы правительств поручили нам превратить их намерения в конкретные действия. Соединенные Штаты приняли на себя со всей серьезностью свою долю этого общего задания. Мы потратили огромные усилия на подготовку к этому совещанию.

Остановившись на результатах обсуждения первого пункта повестки дня — о европейской безопасности и Германии, — **Даллес** сказал, что три западные державы внесли предложения по вопросам о европейской безопасности и воссоединения Германии, т. е. по двум проблемам, относительно которых Главы правительств согласились, что они неразрывно связаны между собой. Он указал, что в этих предложениях были предусмотрены особые гарантии и предохранительные меры, чтобы обеспечить Советский Союз на тот случай, если Германия, осуществляющая свое неотъемлемое право на коллективную и индивидуальную оборону, пожелает присоединиться к Северо-атлантическому договору или к Брюссельскому договору.

Д. Даллес заявил, что положительные стороны этого предложения о безопасности проявились в том, что Советский Союз нашел в них много, с чем он может согласиться.

Выслушав, однако, сказал он, что основным соображением, по которому Советский Союз не соглашается на воссоединение Германии, является ее безопасность. Советский Союз не предпринимал никаких попыток пойти навстречу западным державам в вопросе о воссоединении Германии, чтобы выполнить ту часть Директив, которая приказывала воссоединение Германии путем свободных выборов.

В июле, продолжал **Д. Даллес**, премьер Бузангис согласился, что имеется тесная связь между воссоединением Германии и европейской безопасностью. Он признал, что четыре державы несут ответственность за воссоединение Германии и что Германия должна быть воссоединена на основе свободных выборов. Правительство в народе США с трудом могут понять, почему в связи с этим обстоятельством премьер Бузангис поехал на Совещание министров иностранных дел делегацию, которая, очевидно, имела инструкции не обсуждать

серьезно вопроса о воссоединении Германии.

Перейдя ко второму вопросу повестки дня — о разоружении, — **Д. Даллес** сказал, что основная ответственность за решение этого вопроса была возложена на Совещание министров иностранных дел. Главы правительств согласились в июле сотрудничать через посредство Подкомитета Комиссии ООН по разоружению для того, чтобы разработать приемлемую систему разоружения. Тем не менее, сказал **Д. Даллес**, я считаю, что обсуждение нами вопроса о разоружении было полезным. Я думаю, что эти прения помогли советской делегации осознать искренность намерений США. Мы со всей ясностью указали, что мы стремимся к сокращению вооружений, но мы ждем разоружения, которое должно проверяться и контролироваться, дабы оно не было односторонним. Предложение Эйзенхауэра об обмене информацией и об аэрофото съемках представляло бы именно начало на пути к этой цели.

Советский Союз, продолжал **Д. Даллес**, предложил дать торжественное обещание не вести атомной войны. Мы указали, что четыре державы, представленные здесь, и большинство всех народов мира уже и без того обязались не вести какой-либо войны, запрещенной Уставом ООН. Мировое общественное мнение со всем его авторитетом и все сила морального осуждения должны быть направлены против любой войны, а не только войны с использованием какого-то особого оружия. Поэтому, когда речь идет об атомном оружии и любом ином оружии, основная задача состоит в том, чтобы найти метод надзора и контроля. Одних обещаний недостаточно.

Мы считаем, что точка зрения западных держав по этому вопросу теперь лучше понята и что представители четырех держав и Канады в Подкомитете Комиссии ООН по разоружению смогут более эффективно проводить свою работу. Решение Глав четырех правительств о том, что работа будет проводиться через посредство этого подкомитета, остается без изменения.

Касаясь третьего пункта повестки дня — о развитии контактов, — **Д. Даллес** заявил, что и по этому вопросу нельзя отметить соглашения.

Указав, что соглашение по вопросу о контактах не было достигнуто, **Даллес** сказал: Но я думаю, что предпринятые усилия не окажутся напрасными. Я думаю, что каждое из наших правительств будет действовать в отдельных конкретных вопросах на основании своих представлений о том, входит ли в их национальные интересы устранение тех или иных барьеров. Со

временем Совещания Глав правительств в Женеве, сказал **Г. Макмиллан**, прошло 4 месяца. Почему это совещание породило надежды во всем мире? Не потому, что прения были очень замечательными; не потому, что Директивы, в которых они поручили нам рассмотреть некоторые вопросы, являются чем-то новым; не потому, что они добились каких-то сенсационных соглашений. Весь мир был поражен самым фактом созыва совещания руководителей всех враждовавших групп, на которые был разделен мир. Эти люди сознавали всю свою ответственность: они встретились, говорили, шутили друг с другом, как обыкновенные смертные. Дух Женевы возник из обычных человеческих контактов. Он означал готовность обсуждать, вести переговоры. Это означало возвращение к известной гибкости, без которой человеческие контакты становятся невозможными. Это означало уступки в международном масштабе. Это означало ознакомление с точками зрения других. Именно поэтому июльское совещание в Женеве приветствовалось всеми с благодарностью и восторгом.

На нашем нынешнем совещании, продолжал **Г. Макмиллан**, мы вместо того, чтобы сделать шаг вперед, в лучшем случае находимся в старом положении, а может быть даже сделали шаг назад. Я не особенно обеспокоен тем, что мы не смогли добиться соглашения по большинству вопросов, которые нам были поручены. Меня беспокоит то, что советская делегация не очень обеспокоена нашей неудачей.

Касаясь обсуждения первого пункта повестки дня, **Г. Макмиллан** сказал:

Мы в известной мере добились решения в споре о том, что должно быть обсуждено сначала: вопрос о безопасности или вопрос о воссоединении Германии. Мы обсуждали оба вопроса — вопрос о безопасности и о воссоединении Германии. В этой проблеме мы даже добились каких-то успехов. Я не хочу сказать, что не было серьезных расхождений между предложениями Советского Союза и предложениями западных держав по вопросу о безопасности. Но все же эти предложения находились в одной и той же плоскости, касались одних и тех же проблем. Мы говорили об инспекции и контроле, ограничении вооружений и т. д. В свете всего этого я считаю и считаю, что по вопросу о безопасности мы могли бы добиться больших успехов, если бы только мы смогли достичь параллельно успеха по

времени июльской конференции Глав правительств некоторые препятствия для развития связей между нами по существу были устранены. Процесс, который теперь начался, несомненно, будет продолжаться. Может быть, он будет продолжаться медленно и неравномерно, но мы считаем, что его нельзя будет повернуть вспять.

Международные конференции редко приводят к таким результатам, которые полностью оправдывают возлагавшиеся на них надежды. Не приходится жаловаться на то, что надежды были велики, поскольку именно наличие этих надежд возмущает нас на большие усилия. Поскольку лично мне пришлось присутствовать на большом количестве конференций, может быть больше, чем многим другим, я не легко обескураживаюсь. Я припоминаю, что три западные держав проявили инициативу, которая привела к Совещанию Глав четырех государств. Я также припоминаю о том, что президент Эйзенхауэр, возвратившись с этого совещания, указал, что все мы не должны испытывать разочарования только потому, что наши собственные предложения, наш подход, наши представления не принимаются, немедленно другой стороной.

Эта конференция имела свою положительную сторону. Мы здесь говорили открыто, мы обсуждали вопросы серьезно, без взаимных оскорблений. Наши переговоры не были полностью бесплодными. Правительств и народ Соединенных Штатов желают развивать лучшие отношения с советским народом. Наши надежды на будущее основаны на нашем убеждении, что Советское правительство рано или поздно осознает, что установление хороших отношений с Западом для него гораздо более выгодно, чем те местные и проходящие преимущества, которые оно может получить ценой нарушения тех добрососедских отношений, которых как будто бы советские руководители добивались на Совещании Глав правительств.

По возвращении своем в Соединенные Штаты, сказал в заключение **Д. Даллес**, я сделаю доклад президенту Эйзенхауэру. Он непосредственно следил за нашим совещанием, и он будет расценивать его результаты на фоне его обширных знаний, неизменно к войне и его приверженности делу справедливого и прочного мира. Я убежден в том, что наша национальная политика будет продолжать находить методы, при помощи которых можно будет добиться свободы отдельных лиц обмениваться идеями, контроля над разоружением и воссоединения Германии.

совершится, то она немедленно встретит коллективные сопротивления.

Региональные организации, обеспечивающие оборону Западной Европы, продолжал **А. Пинз**, не только не нарушают Устава ООН, но применяют одно из основных его положений. Мы уже говорили и повторим, что эти организации не угрожают безопасности Восточной Европы, а, наоборот, содействуют обеспечению безопасности для всех. Французское правительство не отказалось от каких-либо усилий, направленных к тому, чтобы в рамках названного нам разделения Европы объединение Германской Федеральной Республики с Западом происходило в условиях, обеспечивающих безопасность не только Франции и не только всех западных стран, но и других стран. Предложения, внесенные нами по этому вопросу, логичны и реалистичны, поскольку на каждом этапе воссоединения Германии предусматривается одновременное обеспечение безопасности Европы. Если бы эти предложения были приняты, никто из нас не должен был бы сделать скачок в неизвестность — ни Советский Союз, ни какая-либо другая страна. Наоборот, все страны были бы обеспечены против всех угроз.

Мы руководствовались теми же соображениями, продолжал **А. Пинз**, когда говорили о проблеме разоружения. Мы хотим как можно скорее провести в жизнь про-

грамму разоружения, способствующую миру и международной безопасности. Мы хотим, и премьер **Э. Фор** настаивал на этом на Совещании Глав правительств, посвятив ресурсы, высвобожденные благодаря разоружению, улучшению благосостояния не только наших народов, но и других народов мира, в частности народов, находящихся в наименее благоприятных условиях. Следует признать, что основным условием разоружения является установление международной системы контроля, способной гарантировать каждой стране, что другие страны будут добросовестно выполнять свои обязательства и что ее собственная безопасность не будет поставлена под угрозу. Мы должны также констатировать, что Советский Союз в настоящее время не готов принять такого контроля, тогда как мы, со своей стороны, готовы уже сейчас подчиниться такому контролю. Мы надеемся, что будем в состоянии сделать здесь первый шаг вперед по пути разоружения.

Мы предлагали Советскому Союзу попытаться найти соглашение о конкретных мерах, которые могли бы быть немедленно применены для создания атмосферы разрядки, к которой мы стремимся.

Желание добиться эффективного соглашения, приемлемого для всех, продолжал **А. Пинз**, вдохновляло французскую делегацию при рассмотрении и третьем пункте нашей повестки дня. Мы ждем расширения духовных и материальных связей между народами Востока и Запада, и мы хотим, чтобы это расширение было достигнуто в атмосфере взаимного доверия и сотрудничества.

Со времени Совещания Глав правительств в Женеве, сказал **Г. Макмиллан**, прошло 4 месяца. Почему это совещание породило надежды во всем мире? Не потому, что прения были очень замечательными; не потому, что Директивы, в которых они поручили нам рассмотреть некоторые вопросы, являются чем-то новым; не потому, что они добились каких-то сенсационных соглашений. Весь мир был поражен самым фактом созыва совещания руководителей всех враждовавших групп, на которые был разделен мир. Эти люди сознавали всю свою ответственность: они встретились, говорили, шутили друг с другом, как обыкновенные смертные. Дух Женевы возник из обычных человеческих контактов. Он означал готовность обсуждать, вести переговоры. Это означало возвращение к известной гибкости, без которой человеческие контакты становятся невозможными. Это означало уступки в международном масштабе. Это означало ознакомление с точками зрения других. Именно поэтому июльское совещание в Женеве приветствовалось всеми с благодарностью и восторгом.

На нашем нынешнем совещании, продолжал **Г. Макмиллан**, мы вместо того, чтобы сделать шаг вперед, в лучшем случае находимся в старом положении, а может быть даже сделали шаг назад. Я не особенно обеспокоен тем, что мы не смогли добиться соглашения по большинству вопросов, которые нам были поручены. Меня беспокоит то, что советская делегация не очень обеспокоена нашей неудачей.

Касаясь обсуждения первого пункта повестки дня, **Г. Макмиллан** сказал:

Мы в известной мере добились решения в споре о том, что должно быть обсуждено сначала: вопрос о безопасности или вопрос о воссоединении Германии. Мы обсуждали оба вопроса — вопрос о безопасности и о воссоединении Германии. В этой проблеме мы даже добились каких-то успехов. Я не хочу сказать, что не было серьезных расхождений между предложениями Советского Союза и предложениями западных держав по вопросу о безопасности. Но все же эти предложения находились в одной и той же плоскости, касались одних и тех же проблем. Мы говорили об инспекции и контроле, ограничении вооружений и т. д. В свете всего этого я считаю и считаю, что по вопросу о безопасности мы могли бы добиться больших успехов, если бы только мы смогли достичь параллельно успеха по

времени июльской конференции Глав правительств некоторые препятствия для развития связей между нами по существу были устранены. Процесс, который теперь начался, несомненно, будет продолжаться. Может быть, он будет продолжаться медленно и неравномерно, но мы считаем, что его нельзя будет повернуть вспять.

Международные конференции редко приводят к таким результатам, которые полностью оправдывают возлагавшиеся на них надежды. Не приходится жаловаться на то, что надежды были велики, поскольку именно наличие этих надежд возмущает нас на большие усилия. Поскольку лично мне пришлось присутствовать на большом количестве конференций, может быть больше, чем многим другим, я не легко обескураживаюсь. Я припоминаю, что три западные держав проявили инициативу, которая привела к Совещанию Глав четырех государств. Я также припоминаю о том, что президент Эйзенхауэр, возвратившись с этого совещания, указал, что все мы не должны испытывать разочарования только потому, что наши собственные предложения, наш подход, наши представления не принимаются, немедленно другой стороной.

Эта конференция имела свою положительную сторону. Мы здесь говорили открыто, мы обсуждали вопросы серьезно, без взаимных оскорблений. Наши переговоры не были полностью бесплодными. Правительств и народ Соединенных Штатов желают развивать лучшие отношения с советским народом. Наши надежды на будущее основаны на нашем убеждении, что Советское правительство рано или поздно осознает, что установление хороших отношений с Западом для него гораздо более выгодно, чем те местные и проходящие преимущества, которые оно может получить ценой нарушения тех добрососедских отношений, которых как будто бы советские руководители добивались на Совещании Глав правительств.

По возвращении своем в Соединенные Штаты, сказал в заключение **Д. Даллес**, я сделаю доклад президенту Эйзенхауэру. Он непосредственно следил за нашим совещанием, и он будет расценивать его результаты на фоне его обширных знаний, неизменно к войне и его приверженности делу справедливого и прочного мира. Я убежден в том, что наша национальная политика будет продолжать находить методы, при помощи которых можно будет добиться свободы отдельных лиц обмениваться идеями, контроля над разоружением и воссоединения Германии.

Предложение советской делегации по вопросу о безопасности, сказал он, вполне можно было бы считать, что оно сосредоточено вокруг двух основных тезисов, а именно: разоружение Северо-атлантического пакта и санкционирование разделения Германии. Однако оба эти требования являются требованиями политического характера, но не имеющими ничего общего с организацией безопасности. Безопасность, по нашему мнению, заключается в том, что каждый представляет реальную гарантию того, что в Европе не будет агрессии, и что если, к несчастью, такая агрессия

совершится, то она немедленно встретит коллективные сопротивления.

Региональные организации, обеспечивающие оборону Западной Европы, продолжал **А. Пинз**, не только не нарушают Устава ООН, но применяют одно из основных его положений. Мы уже говорили и повторим, что эти организации не угрожают безопасности Восточной Европы, а, наоборот, содействуют обеспечению безопасности для всех. Французское правительство не отказалось от каких-либо усилий, направленных к тому, чтобы в рамках названного нам разделения Европы объединение Германской Федеральной Республики с Западом происходило в условиях, обеспечивающих безопасность не только Франции и не только всех западных стран, но и других стран. Предложения, внесенные нами по этому вопросу, логичны и реалистичны, поскольку на каждом этапе воссоединения Германии предусматривается одновременное обеспечение безопасности Европы. Если бы эти предложения были приняты, никто из нас не должен был бы сделать скачок в неизвестность — ни Советский Союз, ни какая-либо другая страна. Наоборот, все страны были бы обеспечены против всех угроз.

Мы руководствовались теми же соображениями, продолжал **А. Пинз**, когда говорили о проблеме разоружения. Мы хотим как можно скорее провести в жизнь про-

грамму разоружения, способствующую миру и международной безопасности. Мы хотим, и премьер **Э. Фор** настаивал на этом на Совещании Глав правительств, посвятив ресурсы, высвобожденные благодаря разоружению, улучшению благосостояния не только наших народов, но и других народов мира, в частности народов, находящихся в наименее благоприятных условиях. Следует признать, что основным условием разоружения является установление международной системы контроля, способной гарантировать каждой стране, что другие страны будут добросовестно выполнять свои обязательства и что ее собственная безопасность не будет поставлена под угрозу. Мы должны также констатировать, что Советский Союз в настоящее время не готов принять такого контроля, тогда как мы, со своей стороны, готовы уже сейчас подчиниться такому контролю. Мы надеемся, что будем в состоянии сделать здесь первый шаг вперед по пути разоружения.

Мы предлагали Советскому Союзу попытаться найти соглашение о конкретных мерах, которые могли бы быть немедленно применены для создания атмосферы разрядки, к которой мы стремимся.

Желание добиться эффективного соглашения, приемлемого для всех, продолжал **А. Пинз**, вдохновляло французскую делегацию при рассмотрении и третьем пункте нашей повестки дня. Мы ждем расширения духовных и материальных связей между народами Востока и Запада, и мы хотим, чтобы это расширение было достигнуто в атмосфере взаимного доверия и сотрудничества.

Со времени Совещания Глав правительств в Женеве, сказал **Г. Макмиллан**, прошло 4 месяца. Почему это совещание породило надежды во всем мире? Не потому, что прения были очень замечательными; не потому, что Директивы, в которых они поручили нам рассмотреть некоторые вопросы, являются чем-то новым; не потому, что они добились каких-то сенсационных соглашений. Весь мир был поражен самым фактом созыва совещания руководителей всех враждовавших групп, на которые был разделен мир. Эти люди сознавали всю свою ответственность: они встретились, говорили, шутили друг с другом, как обыкновенные смертные. Дух Женевы возник из обычных человеческих контактов. Он означал готовность обсуждать, вести переговоры. Это означало возвращение к известной гибкости, без которой человеческие контакты становятся невозможными. Это означало уступки в международном масштабе. Это означало ознакомление с точками зрения других. Именно поэтому июльское совещание в Женеве приветствовалось всеми с благодарностью и восторгом.

На нашем нынешнем совещании, продолжал **Г. Макмиллан**, мы вместо того, чтобы сделать шаг вперед, в лучшем случае находимся в старом положении, а может быть даже сделали шаг назад. Я не особенно обеспокоен тем, что мы не смогли добиться соглашения по большинству вопросов, которые нам были поручены. Меня беспокоит то, что советская делегация не очень обеспокоена нашей неудачей.

Касаясь обсуждения первого пункта повестки дня, **Г. Макмиллан** сказал:

Мы в известной мере добились решения в споре о том, что должно быть обсуждено сначала: вопрос о безопасности или вопрос о воссоединении Германии. Мы обсуждали оба вопроса — вопрос о безопасности и о воссоединении Германии. В этой проблеме мы даже добились каких-то успехов. Я не хочу сказать, что не было серьезных расхождений между предложениями Советского Союза и предложениями западных держав по вопросу о безопасности. Но все же эти предложения находились в одной и той же плоскости, касались одних и тех же проблем. Мы говорили об инспекции и контроле, ограничении вооружений и т. д. В свете всего этого я считаю и считаю, что по вопросу о безопасности мы могли бы добиться больших успехов, если бы только мы смогли достичь параллельно успеха по

времени июльской конференции Глав правительств некоторые препятствия для развития связей между нами по существу были устранены. Процесс, который теперь начался, несомненно, будет продолжаться. Может быть, он будет продолжаться медленно и неравномерно, но мы считаем, что его нельзя будет повернуть вспять.

Международные конференции редко приводят к таким результатам, которые полностью оправдывают возлагавшиеся на них надежды. Не приходится жаловаться на то, что надежды были велики, поскольку именно наличие этих надежд возмущает нас на большие усилия. Поскольку лично мне пришлось присутствовать на большом количестве конференций, может быть больше, чем многим другим, я не легко обескураживаюсь. Я припоминаю, что три западные держав проявили инициативу, которая привела к Совещанию Глав четырех государств. Я также припоминаю о том, что президент Эйзенхауэр, возвратившись с этого совещания, указал, что все мы не должны испытывать разочарования только потому, что наши собственные предложения, наш подход, наши представления не принимаются, немедленно другой стороной.

Эта конференция имела свою положительную сторону. Мы здесь говорили открыто, мы обсуждали вопросы серьезно, без взаимных оскорблений. Наши переговоры не были полностью бесплодными. Правительств и народ Соединенных Штатов желают развивать лучшие отношения с советским народом. Наши надежды на будущее основаны на нашем убеждении, что Советское правительство рано или поздно осознает, что установление хороших отношений с Западом для него гораздо более выгодно, чем те местные и проходящие преимущества, которые оно может получить ценой нарушения тех добрососедских отношений, которых как будто бы советские руководители добивались на Совещании Глав правительств.

По возвращении своем в Соединенные Штаты, сказал в заключение **Д. Даллес**, я сделаю доклад президенту Эйзенхауэру. Он непосредственно следил за нашим совещанием, и он будет расценивать его результаты на фоне его обширных знаний, неизменно к войне и его приверженности делу справедливого и прочного мира. Я убежден в том, что наша национальная политика будет продолжать находить методы, при помощи которых можно будет добиться свободы отдельных лиц обмениваться идеями, контроля над разоружением и воссоединения Германии.

Предложение советской делегации по вопросу о безопасности, сказал он, вполне можно было бы считать, что оно сосредоточено вокруг двух основных тезисов, а именно: разоружение Северо-атлантического пакта и санкционирование разделения Германии. Однако оба эти требования являются требованиями политического характера, но не имеющими ничего общего с организацией безопасности. Безопасность, по нашему мнению, заключается в том, что каждый представляет реальную гарантию того, что в Европе не будет агрессии, и что если, к несчастью, такая агрессия

совершится, то она немедленно встретит коллективные сопротивления.

Региональные организации, обеспечивающие оборону Западной Европы, продолжал **А. Пинз**, не только не нарушают Устава ООН, но применяют одно из основных его положений. Мы уже говорили и повторим, что эти организации не угрожают безопасности Восточной Европы, а, наоборот, содействуют обеспечению безопасности для всех. Французское правительство не отказалось от каких-либо усилий, направленных к тому, чтобы в рамках названного нам разделения Европы объединение Германской Федеральной Республики с Западом происходило в условиях, обеспечивающих безопасность не только Франции и не только всех западных стран, но и других стран. Предложения, внесенные нами по этому вопросу, логичны и реалистичны, поскольку на каждом этапе воссоединения Германии предусматривается одновременное обеспечение безопасности Европы. Если бы эти предложения были приняты, никто из нас не должен был бы сделать скачок в неизвестность — ни Советский Союз, ни какая-либо другая страна. Наоборот, все страны были бы обеспечены против всех угроз.

Мы руководствовались теми же соображениями, продолжал **А. Пинз**, когда говорили о проблеме разоружения. Мы хотим как можно скорее провести в жизнь про-

грамму разоружения, способствующую миру и международной безопасности. Мы хотим, и премьер **Э. Фор** настаивал на этом на Совещании Глав правительств, посвятив ресурсы, высвобожденные благодаря разоружению, улучшению благосостояния не только наших народов, но и других народов мира, в частности народов, находящихся в наименее благоприятных условиях. Следует признать, что основным условием разоружения является установление международной системы контроля, способной гарантировать каждой стране, что другие страны будут добросовестно выполнять свои обязательства и что ее собственная безопасность не будет поставлена под угрозу. Мы должны также констатировать, что Советский Союз в настоящее время не готов принять такого контроля, тогда как мы, со своей стороны, готовы уже сейчас подчиниться такому контролю. Мы надеемся, что будем в состоянии сделать здесь первый шаг вперед по пути разоружения.

Мы предлагали Советскому Союзу попытаться найти соглашение о конкретных мерах, которые могли бы быть немедленно применены для создания атмосферы разрядки, к которой мы стремимся.

Желание добиться эффективного соглашения, приемлемого для всех, продолжал **А. Пинз**, вдохновляло французскую делегацию при рассмотрении и третьем пункте нашей повестки дня. Мы ждем расширения духовных и материальных связей между народами Востока и Запада, и мы хотим, чтобы это расширение было достигнуто в атмосфере взаимного доверия и сотрудничества.

Со времени Совещания Глав правительств в Женеве, сказал **Г. Макмиллан**, прошло 4 месяца. Почему это совещание породило надежды во всем мире? Не потому, что прения были очень замечательными; не потому, что Директивы, в которых они поручили нам рассмотреть некоторые вопросы, являются чем-то новым; не потому, что они добились каких-то сенсационных соглашений. Весь мир был поражен самым фактом созыва совещания руководителей всех враждовавших групп, на которые был разделен мир. Эти люди сознавали всю свою ответственность: они встретились, говорили, шутили друг с другом, как обыкновенные смертные. Дух Женевы возник из обычных человеческих контактов. Он означал готовность обсуждать, вести переговоры. Это означало возвращение к известной гибкости, без которой человеческие контакты становятся невозможными. Это означало уступки в международном масштабе. Это означало ознакомление с точками зрения других. Именно поэтому июльское совещание в Женеве приветствовалось всеми с благодарностью и восторгом.

На нашем нынешнем совещании, продолжал **Г. Макмиллан**, мы вместо того, чтобы сделать шаг вперед, в лучшем случае находимся в старом положении, а может быть даже сделали шаг назад. Я не особенно обеспокоен тем, что мы не смогли добиться соглашения по большинству вопросов, которые нам были поручены. Меня беспокоит то, что советская делегация не очень обеспокоена нашей неудачей.

Касаясь обсуждения первого пункта повестки дня, **Г. Макмиллан** сказал:

Мы в известной мере добились решения в споре о том, что должно быть обсуждено сначала: вопрос о безопасности или вопрос о воссоединении Германии. Мы обсуждали оба вопроса — вопрос о безопасности и о воссоединении Германии. В этой проблеме мы даже добились каких-то успехов. Я не хочу сказать, что не было серьезных расхождений между предложениями Советского Союза и предложениями западных держав по вопросу о безопасности. Но все же эти предложения находились в одной и той же плоскости, касались одних и тех же проблем. Мы говорили об инспекции и контроле, ограничении вооружений и т. д. В свете всего этого я считаю и считаю, что по вопросу о безопасности мы могли бы добиться больших успехов, если бы только мы смогли достичь параллельно успеха по

времени июльской конференции Глав правительств некоторые препятствия для развития связей между нами по существу были устранены. Процесс, который теперь начался, несомненно, будет продолжаться. Может быть, он будет продолжаться медленно и неравномерно, но мы считаем, что его нельзя будет повернуть вспять.

Международные конференции редко приводят к таким результатам, которые полностью оправдывают возлагавшиеся на них надежды. Не приходится жаловаться на то, что надежды были велики, поскольку именно наличие этих надежд возмущает нас на большие усилия. Поскольку лично мне пришлось присутствовать на большом количестве конференций, может быть больше, чем многим другим, я не легко обескураживаюсь. Я припоминаю, что три западные держав проявили инициативу, которая привела к Совещанию Глав четырех государств. Я также припоминаю о том, что президент Эйзенхауэр, возвратившись с этого совещания, указал, что все мы не должны испытывать разочарования только потому, что наши собственные предложения, наш подход, наши представления не принимаются, немедленно другой стороной.

Эта конференция имела свою положительную сторону. Мы здесь говорили открыто, мы обсуждали вопросы серьезно, без взаимных оскорблений. Наши переговоры не были полностью бесплодными. Правительств и народ Соединенных Штатов желают развивать лучшие отношения с советским народом. Наши надежды на будущее основаны на нашем убеждении, что Советское правительство рано или поздно осознает, что установление хороших отношений с Западом для него гораздо более выгодно, чем те местные и проходящие преимущества, которые оно может получить ценой нарушения тех добрососедских отношений, которых как будто бы советские руководители добивались на Совещании Глав правительств.

По возвращении своем в Соединенные Штаты, сказал в заключение **Д. Даллес**, я сделаю доклад президенту Эйзенхауэру. Он непосредственно следил за нашим совещанием, и он будет расценивать его результаты на фоне его обширных знаний, неизменно к войне и его приверженности делу справедливого и прочного мира. Я убежден в том, что наша национальная политика будет продолжать находить методы, при помощи которых можно будет добиться свободы отдельных лиц обмениваться идеями, контроля над разоружением и воссоединения Германии.

Окончание заявления В. М. Молотова

(Начало на 3-й стр.)

Все это делалось будто во исполнение Директив Глав правительств, хотя такого рода планы и проекты по германскому вопросу в корне противоречат интересам европейской безопасности, и интересам германского народа. Между тем, в Директивах Глав правительств говорится, что разрешение германского вопроса и восстановление Германии должно быть осуществлено «в соответствии с национальными интересами германского народа и интересами европейской безопасности».

В чем же пришло обсуждение вопроса о европейской безопасности и Германии? Обсуждение показало, что вопрос о европейской безопасности является весьма важным вопросом для всех народов Европы и что без решения этого вопроса нельзя решить и другие вопросы. Оно показало, что и при наличии духа германских государств европейская безопасность может быть обеспечена. Но для этого необходимо, чтобы были отброшены планы реинтеграции Германии, будь то парижские соглашения, или новые, лавинные планы, охватывающие не только Западную, но и Восточную Германию.

Обсуждение показало также, что решение германского вопроса должно стать, прежде всего, делом самих немцев и что без участия немцев рассмотрение вопроса о Германии вообще не может быть плодотворным.

Все это показывает, что предложение Германской Демократической Республики о создании Общереманского совета, содержащееся в обращении правительства ГДР к нашему совещанию, является извращением и вопиющим нарушением. Сознание Общереманского совета на представителей парламентов обоих германских государств не нарушит интересов ни одного из ныне существующих германских государств и не должно затрагивать общественные порядки, существующие в Германской Демократической Республике или в Германской Федеральной Республике. Надо, чтобы представители Германской Демократической Республики и Германской Федеральной Республики приступили, наконец, к совместному обсуждению всех вопросов, волнующих германский народ. Надо, чтобы началось общение и сотрудничество между ГДР и ГФР. Без этого нет возможности подготовить объединение Германии.

Мы не должны забывать, что германские народы, французские, английские или русские, которые заинтересованы в разрешении германской проблемы, тем самым немцы. Только тогда решение германского вопроса будет достигнуто с места, когда сами немцы выступят за это дело, а Советский Союз, Социнистические Штаты Америки, Франция и Великобритания будут им помогать. Тогда будут созданы условия для объединения Германии, и единая Германия возродится как действительно миролюбивое и демократическое государство.

Обсуждение вопроса о европейской безопасности и Германии еще не привело нас к согласованным выводам. Но мы надеемся, что это обсуждение принесет свою пользу, что решение этих вопросов не будет затянута, что мы придем к согласованным выводам и решениям.

Совещание уделяло значительное внимание вопросу о разоружении. Эта проблема затрагивает кровные интересы всех народов.

Может быть, ничего так не хотят народы всего мира, как прекращения гонимости вооружений. Вряд ли можно также отрицать, что от таких государств, как Социнистические Штаты Америки, Советский Союз, Великобритания и Франция, ждут реальных мер по предотвращению атомной войны. Остаются глупыми к голосу народов значит не оправдать доверия миролюбивых людей всего мира.

В Директивах Глав правительств по вопросу о разоружении было выражено стремление к устранению угрозы войны и к уменьшению бремени вооружений. В соответствии с этим министрам иностранных дел было поручено рассмотреть работу, проводимую комиссией по разоружению, учесть мнения и предложения, выдвинутые на Совещании Глав правительств, и обсудить, нет ли возможности проявить

дальнейшую полезную инициативу в области разоружения. Нельзя, однако, полагаться достигнутыми результатами.

Достаточно ознакомиться с тем предложением, которое было внесено от имени Социнистических Штатов Америки, Великобритании и Франции по этому вопросу. В этом предложении нет ни слова о прекращении гонимости вооружений. Ничего не говорится о сокращении вооружений. В нем вообще упоминается о необходимости запрещения атомного оружия, хотя Организация Объединенных Наций высказалась за это еще в 1946 году.

В последнее время правительство США, а затем правительства Великобритании и Франции стали на путь пересмотра ранее занимавшихся ими позиций в вопросе о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия. Они отказываются от рассмотрения мероприятий по разоружению. Более того, западные державы заняли на совещании позицию, которая находится в прямом противоречии с Директивами Глав правительств. Вопреки этим ясным Директивам, здесь пытались представить дело так, будто в настоящее время невозможно осуществление общей программы разоружения, и предложили ограничиться установлением контроля и инспекции без принятия каких-либо мер по сокращению вооружений. Такой подход к вопросу о разоружении не может дать положительных результатов.

Позиция Советского Союза ясна и последовательна. Мы исходим из того, что главной задачей в области разоружения является осуществление практических мер, направленных на прекращение гонимости вооружений, к освобождению народов от угрозы атомной войны. Этого можно достигнуть лишь путем неуклонного проведения в жизнь единодушно принятых ранее решений Организации Объединенных Наций о необходимости заключения международной конвенции, предусматривающей значительное сокращение всех вооружений и запрещение атомного оружия с установлением международного контроля.

Все это нашло свое выражение в предложениях Советского правительства от 10 мая с. г. Не случайно, что эти предложения встречают все большее и большее сочувствие во всех странах.

Советский Союз исходит из того, что и при существующем положении имеется возможность достигнуть серьезного успеха в деле разоружения, и в том числе в вопросе устранения опасности внезапного атомного нападения. В настоящих условиях до заключения общей конвенции, предусматривающей полное запрещение атомного оружия, огромное значение имеет морально-политическое осуждение применения атомного и водородного оружия. Если бы такое морально-политическое осуждение было принято Организацией Объединенных Наций по инициативе представленных здесь четырех государств, с ним нельзя было бы не считаться.

Этой цели отвечает и наше предложение о том, чтобы Социнистические Штаты Америки, Советский Союз, Великобритания и Франция объявили о своем отказе применять атомное и водородное оружие. Трудно переоценить значение такого акта для укрепления доверия между государствами, для освобождения народов от страха перед атомным нападением.

Мы признавали также, что наше предложение единодушно поддержано и о том, что четыре державы будут воздерживаться в отношении применения атомного и водородного оружия, а в будущем разрешать разогласия, которые существуют или могут возникнуть между ними, только мирным путем.

К сожалению, ни одно из этих предложений не было принято тремя западными державами, ввиду чего нам приходится заканчивать совещание, не достигнув практических результатов в этом важном деле.

Однако это обстоятельство не может повлиять на нашу решимость и в дальнейшем отстаивать дело разоружения. Советский Союз попрежнему со всей настойчивостью и последовательностью будет добиваться прекращения гонимости вооружений и устранения угрозы атомной войны.

Необходимо коснуться и третьего пункта повестки дня — вопроса о развитии контактов между Востоком и Западом.

Советская делегация внесла предложение, направленные на устранение барьеров между Востоком и Западом, которые мешают развитию беспрепятственной торговли и экономических отношений, являющихся реальной базой укрепления всех других связей между народами. Она внесла также ряд предложений о развитии контактов в области культуры, науки, печати, радио, искусства, спорта, туризма и т. д.

Однако советская делегация не нашла поддержки со стороны делегаций США, Англии и Франции, предложения которых отшлифованы от духа сотрудничества, который характеризовало обсуждение вопроса о контактах на польском Совещании Глав правительств в Женеве.

Советская делегация считает, что имелась хорошая основа, чтобы договориться по этому вопросу, если бы все участники совещания руководствовались Директивами Глав правительств и соблюдали принцип неменьшества во внутренних делах других государств. В соответствии с этим советская делегация и вносила свои предложения.

Мы полагаем, что во всех указанных областях могло быть достигнуто сближение точек зрения между четырьмя делегациями. Это, конечно, следовало бы отразить в согласованном решении, продолжая дальше работать над другими, несогласованными вопросами, многие из которых могли бы быть обсуждены в процессе двусторонних переговоров между заинтересованными странами.

Тем не менее, делегации трех западных держав продолжали настаивать на таких предложениях, которые полностью относятся к компетенции соответствующих государств, являясь их внутренним делом, и которые, естественно, не могли быть предметом рассмотрения на этом совещании.

Мы все же считаем, что обсуждение вопроса о контактах на данном совещании поможет в дальнейшем выработке согласованных решений. Однако Советское правительство не ждалось таких решений, будет практически осуществлять развитие контактов с теми странами, которые к этому стремятся. Мы наеемся на положительные результаты в этом деле в соответствии с общими целями расширения международных связей.

Мы придаем большое значение результатам Женевского Совещания Глав правительств, которое отразило широкое стремление народов к разрядке в международных отношениях. После этого совещания Советский Союз уже провел ряд новых мер, направленных на уменьшение международной напряженности и на укрепление доверия между государствами в соответствии с духом Женевы. Советский Союз и дальше пойдет по этому пути вместе с теми, кому дороги интересы мира и международного сотрудничества.

Настоящее Совещание министров иностранных дел закончилось без принятия каких-либо существенных решений.

Оно показало, что каждый шаг вперед в деле дальнейшего уменьшения международной напряженности сопряжен с немалыми трудностями, с преодолением препятствий и настроений, которые нередко тянут дело не вперед, а назад. Мы и сегодня иногда наблюдали кое-что такое, от чего повеяло отнюдь не духом Женевы. Но, действуя таким образом, можно прийти к положению, близкому к изоляции, а не к укреплению своих позиций среди народов мира. Вместе с тем, совещание помогло привлечь внимание широких кругов к самым насущным проблемам нашего времени, и это не может не сказаться положительно на будущем.

Теперь стали яснее не только препятствия, но и те широкие возможности, которые имеются для успешного решения таких проблем, как обеспечение европейской безопасности, проблема разоружения, расширение германского вопроса, расширение экономических и культурных связей между Востоком и Западом и другие. Мы убеждены в том, что данное совещание принесет пользу в развитии международного сотрудничества и в дальнейшем уменьшении международной напряженности.

Этот пахот рассчитанный абсолютным сыграл непосредственно на руку Советам. Вель хотя они отговились предложения Даллеса, Макмиллана и Пино, они оставили себе полную возможность для маневрирования в Западной Германии. Мы сами поставили себя в такое положение, когда мы не можем изменить наши условия, не потеряв престижа в Германии, не поставив под угрозу позиции Аленгауэра, не вызвав пагубные отклики в НАТО. Даллес, возможно, переговоры Молотова во время обсуждения в Женеве. Но Советам выиграла, мы проиграли кое-что в Германии. В настоящее время создается возможность того, что Запад будет отстранен от переговоров относительно урегулирования германского вопроса.

Это почти наверняка произойдет, если только мы не сможем — и будем надеяться, в согласии с Аленгауэром — найти какой-то способ сделать возможными переговоры по поводу явной германской политики. Мы будем отстранены от урегулирования германского вопроса, если сами немцы, бесспорно, начнут вести переговоры. Они следуют это при нашей поддержке, если это окажется возможным, или без нашей поддержки, если это окажется необходимым. Мы потерпели очень большую неудачу, от которой мы можем оправиться только в том случае, если восторжествует перестроим наши позиции и наши перспективы, в соответствии с нашими интересами.

Вот в чем состоял подлинный дух Женевы — это было сознание и признание того, что вооружение великих держав зашло в тупик и нейтрализовано. Неизбежным следствием этого явился тот факт, что такие нерешенные вопросы, как Германия, не могут быть решены путем попытки той или другой стороны прибегнуть к силе. Условия, которые Даллес повел в Женеве, были бы превосходными, если бы Советский Союз безоговорочно капитулировала. Его условия полностью игнорировали подлинный дух Женевы, который заключался в том, что, поскольку ничто не может быть урегулировано силой, необходимо маневрировать, вести торг и заключить сделку. Заключив условия, выдвинутые в Женеве, не давала возможности для маневрирования,

не представляли собой материала для торга и не давали никаких шансов заключить сделку.

Этот пахот рассчитанный абсолютным сыграл непосредственно на руку Советам. Вель хотя они отговились предложения Даллеса, Макмиллана и Пино, они оставили себе полную возможность для маневрирования в Западной Германии. Мы сами поставили себя в такое положение, когда мы не можем изменить наши условия, не потеряв престижа в Германии, не поставив под угрозу позиции Аленгауэра, не вызвав пагубные отклики в НАТО. Даллес, возможно, переговоры Молотова во время обсуждения в Женеве. Но Советам выиграла, мы проиграли кое-что в Германии. В настоящее время создается возможность того, что Запад будет отстранен от переговоров относительно урегулирования германского вопроса.

Это почти наверняка произойдет, если только мы не сможем — и будем надеяться, в согласии с Аленгауэром — найти какой-то способ сделать возможными переговоры по поводу явной германской политики. Мы будем отстранены от урегулирования германского вопроса, если сами немцы, бесспорно, начнут вести переговоры. Они следуют это при нашей поддержке, если это окажется возможным, или без нашей поддержки, если это окажется необходимым. Мы потерпели очень большую неудачу, от которой мы можем оправиться только в том случае, если восторжествует перестроим наши позиции и наши перспективы, в соответствии с нашими интересами.

Вот в чем состоял подлинный дух Женевы — это было сознание и признание того, что вооружение великих держав зашло в тупик и нейтрализовано. Неизбежным следствием этого явился тот факт, что такие нерешенные вопросы, как Германия, не могут быть решены путем попытки той или другой стороны прибегнуть к силе. Условия, которые Даллес повел в Женеве, были бы превосходными, если бы Советский Союз безоговорочно капитулировала. Его условия полностью игнорировали подлинный дух Женевы, который заключался в том, что, поскольку ничто не может быть урегулировано силой, необходимо маневрировать, вести торг и заключить сделку. Заключив условия, выдвинутые в Женеве, не давала возможности для маневрирования,

не представляли собой материала для торга и не давали никаких шансов заключить сделку.

Этот пахот рассчитанный абсолютным сыграл непосредственно на руку Советам. Вель хотя они отговились предложения Даллеса, Макмиллана и Пино, они оставили себе полную возможность для маневрирования в Западной Германии. Мы сами поставили себя в такое положение, когда мы не можем изменить наши условия, не потеряв престижа в Германии, не поставив под угрозу позиции Аленгауэра, не вызвав пагубные отклики в НАТО. Даллес, возможно, переговоры Молотова во время обсуждения в Женеве. Но Советам выиграла, мы проиграли кое-что в Германии. В настоящее время создается возможность того, что Запад будет отстранен от переговоров относительно урегулирования германского вопроса.

Это почти наверняка произойдет, если только мы не сможем — и будем надеяться, в согласии с Аленгауэром — найти какой-то способ сделать возможными переговоры по поводу явной германской политики. Мы будем отстранены от урегулирования германского вопроса, если сами немцы, бесспорно, начнут вести переговоры. Они следуют это при нашей поддержке, если это окажется возможным, или без нашей поддержки, если это окажется необходимым. Мы потерпели очень большую неудачу, от которой мы можем оправиться только в том случае, если восторжествует перестроим наши позиции и наши перспективы, в соответствии с нашими интересами.

Вот в чем состоял подлинный дух Женевы — это было сознание и признание того, что вооружение великих держав зашло в тупик и нейтрализовано. Неизбежным следствием этого явился тот факт, что такие нерешенные вопросы, как Германия, не могут быть решены путем попытки той или другой стороны прибегнуть к силе. Условия, которые Даллес повел в Женеве, были бы превосходными, если бы Советский Союз безоговорочно капитулировала. Его условия полностью игнорировали подлинный дух Женевы, который заключался в том, что, поскольку ничто не может быть урегулировано силой, необходимо маневрировать, вести торг и заключить сделку. Заключив условия, выдвинутые в Женеве, не давала возможности для маневрирования,

не представляли собой материала для торга и не давали никаких шансов заключить сделку.

Этот пахот рассчитанный абсолютным сыграл непосредственно на руку Советам. Вель хотя они отговились предложения Даллеса, Макмиллана и Пино, они оставили себе полную возможность для маневрирования в Западной Германии. Мы сами поставили себя в такое положение, когда мы не можем изменить наши условия, не потеряв престижа в Германии, не поставив под угрозу позиции Аленгауэра, не вызвав пагубные отклики в НАТО. Даллес, возможно, переговоры Молотова во время обсуждения в Женеве. Но Советам выиграла, мы проиграли кое-что в Германии. В настоящее время создается возможность того, что Запад будет отстранен от переговоров относительно урегулирования германского вопроса.

Это почти наверняка произойдет, если только мы не сможем — и будем надеяться, в согласии с Аленгауэром — найти какой-то способ сделать возможными переговоры по поводу явной германской политики. Мы будем отстранены от урегулирования германского вопроса, если сами немцы, бесспорно, начнут вести переговоры. Они следуют это при нашей поддержке, если это окажется возможным, или без нашей поддержки, если это окажется необходимым. Мы потерпели очень большую неудачу, от которой мы можем оправиться только в том случае, если восторжествует перестроим наши позиции и наши перспективы, в соответствии с нашими интересами.

ИНДИЯ ГОТОВИТСЯ К ВСТРЕЧЕ ТОВАРИЩЕЙ Н. А. БУЛГАНИНА И Н. С. ХРУЩЕВА

В Индию с дружественным визитом прибывают Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин и член Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущев. Вель индийский народ с нетерпением ожидает прибытия дорогих гостей из Советского Союза, готов им радушно встретить. Это событие, естественно, находится в центре внимания общественности страны. В Индии считают этот визит исключительно важным шагом на пути укрепления дружественных отношений между двумя странами.

Вчера индийские газеты опубликовали подробную программу пребывания делегации СССР в Индии.

Большое внимание будет уделено поздравлению Республики Индии в области развития ее национальной экономики. Товарищи Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев увидят строительство крупных энергетических и ирригационных сооружений в Восточном Пенджабе, Бихаре, в Западной Бенгалии и наиболее важные промышленные предприятия, созданные после того, как Индия стала независимым государством, познакомится с работой научно-исследовательских институтов Индии и опытных станций.

Праздничный вид принимает столица Индии — Дели.

Сегодня для сведения населения Дели газеты опубликовали карту маршрута, по которому гости проследуют от аэродрома до Дворца президента Индии. Этот двадцатиклометровый путь украшается бесчисленными флагами СССР и Индии; арками, на которых по-русски и на языке хинди написаны слова приветствия.

В Дели с успехом прошел фестиваль советских фильмов, организованный Индо-Советским культурным обществом. С большим интересом было встречено выставкой фотографий о жизни СССР, устроенная индийским фотокорреспондентом П. Н. Шарма. Недавно посетившим Советский Союз. Огромной популярностью у молодежи пользуется организованная в Делиском уни-

верситете выставка о Московском университете. Всендийская ассоциация искусств и ремесел устроила в Мадрасе выставку, посвященную успехам советского искусства.

Во многих городах созданы специальные комитеты по организации встречи советских руководителей. В них входят представители самых различных слоев индийской общественности.

По предложению общественных организаций в ряде городов день приезда советских гостей будет отмечен как день индо-советской дружбы.

Уже в ходе самой подготовки к встрече Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева наша пресса выражала та горячая симпатия, которую питает индийский народ к народу Советского Союза.

Индийская печать подчеркивает важное политическое значение предстоящего визита. Так, орган левых кругов журнала «Истерн эконимист» пишет: «Можно предположить, что в результате этого визита отношения между Индией и Советским Союзом станут еще более дружественными, так же как они были улучшены посещением премьер-министром Неру Советского Союза несколько месяцев тому назад».

В том же духе высказывается и газета «Визит экспресс», которая замечает: «Визит Неру в Советский Союз в этом году и Совместное заявление двух премьер-министров явились подтверждением их веры в существование. Ожидается, что это основное положение пяти принципов будет снова подтверждено во время посещения Индии Советской правительственной делегацией». В этой связи газета пишет об «исторической важности» предстоящего приезда советских руководителей.

Визит советских руководителей в Индию, несомненно, послужит дальнейшему укреплению индо-советской дружбы, являющейся важным фактором упрочения мира и безопасности во всем мире.

О. ОРЕСТОВ, О. СКАЛКИН.
(Соб. корр. «Правды».)
г. Дели, ноябрь.

БИРМАНСКАЯ ГАЗЕТА О ПРЕДСТОЯЩЕМ ВИЗИТЕ В БИРМУ Н. А. БУЛГАНИНА И Н. С. ХРУЩЕВА

РАНГУН, 16 ноября. (ТАСС). Газета «Нью таймс оф Бирма» в передовой статье, озаглавленной «Бирма-советская дружба», пишет, что предстоящий визит в Бирму Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева вызывает большой интерес бирманской общественности.

Обмен визитами глав правительств, продолжает газета, отражает то обоюдное направление, которое приняли бирма-советские отношения за последние несколько

лет. Отметим, что контакт между двумя странами был установлен сравнительно недавно, газета пишет, что вслед за визитом У Ну в Советский Союз отношения между двумя странами приобрели характер конкретности и доброжелательства.

Россия, отмечает далее газета, протянула руку дружбы небольшой и слабой стране, руководствуясь, без сомнения, искренним желанием помочь Бирме в деле достижения экономического благополучия.

Приезд Премьер-Министра Норвегии Э. Герхардсена в Тбилиси

ТБИЛИСИ, 16 ноября. (Норр. «Правды»). Сегодня в столицу Грузии прибыли совершающий поездку по Советскому Союзу Премьер-Министр Норвегии Э. Герхардсен и сопровождающие его лица.

Гостей встречали первый заместитель Председателя Совета Министров Грузинской ССР и министр иностранных дел М. И. Кучава, министры, депутаты Верхов-

ного Совета СССР и Грузинской ССР, многочисленные представители тбилисских трудящихся.

М. П. Кучава и г-н Герхардсен обменялись приветственными речами.

Вечером Премьер-Министр Герхардсен и сопровождающие его лица присутствовали на концерте Государственного ансамбля народного танца Грузии.

ОТЪЕЗД ИЗ МОСКВЫ ГЛАВЫ НОРВЕЖСКОЙ ТОРГОВОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

16 ноября из Москвы выехали глава норвежской торговой делегации С. Соммерфельт и сопровождающие его лица.

На Внуковском аэродроме С. Соммерфельт и сопровождающие его лица проводили исполняющий обязанности начальника Управления торговли с западными стра-

нами Министерства внешней торговли СССР В. М. Виноградов, начальник отдела Северных стран Управления торговли с западными странами МВТ М. Е. Артемьев и торговый представитель СССР в Норвегии А. Т. Аверичев.

Норвежская печать о результатах советско-норвежских переговоров в Москве

ОСЛО, 16 ноября. (ТАСС). Все газеты публикуют сегодня на первых полосах текст совместного Советско-Норвежского коммюнике. В аэрологических газетах подчеркивают заявление Герхардсена о том, что результаты переговоров удовлетворительны со всех точек зрения. В беседе с корреспондентом ИТА, как указывают газеты, Премьер-Министр Э. Герхардсен, в частности, заявил: «Что касается конкретных итогов переговоров, то мы по всем пунктам добились таких выгодных результатов, какие возможно было достигнуть, и мы со своей стороны весьма удовлетворены исходом переговоров». Собственный корреспондент газеты «Фрихтен» в Москве Стаф пишет, что один из членов норвежской правительственной делегации заявил, что Советский Союз проявил настолько большое желание

пойти навстречу, что с норвежской стороны вообще нельзя было чем-нибудь быть недовольным.

Газеты сообщают также, что министр торговли Норвегии Скауг по окончании переговоров подчеркнул, что советская промышленность находится в стадии быстрого расцвета и что норвежским импортерам, в частности в области машин, следует иметь это в виду. По мнению Скауга, представителя норвежских деловых кругов следует съездить в Москву для заключения там контрактов с советскими импортными и экспортными организациями с тем, чтобы можно было расширить взаимную торговлю и номенклатуру товаров.

Ряд газет посвящает итогам московских переговоров свои передовые статьи.

СССР высказывается за прием в ООН 18 государств

ЖЕНЕВА, 16 ноября. (ТАСС). Как стало известно из общины торжественно освещенных кругов, в беседах, состоявшихся в последние дни между В. М. Молотовым и Даллесом, а также между В. М. Молотовым и Макмилланом, обсуждался вопрос о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций.

В. М. Молотов, как указывают, сообщил министрам иностранных дел США и Великобритании, что Советское правительство стоит за разрешение этого затянувшегося вопроса еще на происходящей сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Исходя из этого

го, оно полностью и целиком поддерживает предложение Канады об одновременном приеме в ООН следующих 18 государств, подавших заявления: Австрии, Албании, Болгарии, Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии, Цейлона, Монгольской Народной Республики, Непала, Норвегии, Ливии, Лаоса, Камбоджи, Португалии, Ирландии, Испании, Японии.

При этом В. М. Молотов выразил надежду, что Социнистические Штаты Америки и Великобритания также окажут свою поддержку указанному предложению Канады.

Прием В. М. Молотовым Г. Хантке

ЖЕНЕВА, 16 ноября. (ТАСС). Сегодня министр иностранных дел СССР В. М. Молотов принял главу делегации наблюдателей Германской Демократической Республики, статс-секретаря министерства иностранных дел ГДР Георга Хантке, находящегося в Женеве в связи с Совещанием

министров иностранных дел четырех держав.

Беседа касалась итогов обсуждения на совещании вопроса о европейской безопасности в Германии.

В беседе приняла участие посол СССР в ГДР Г. М. Пущкин.

ОТЪЕЗД ИЗ ЖЕНЕВЫ А. ПИНЭ И Д. ДАЛЛЕСА

ПАРИЖ, 16 ноября. (ТАСС). Как сообщает агентство Франс Пресс, министр иностранных дел Франции Антуан Пинэ вылетел сегодня самолетом из Женевы в Париж.

ПАРИЖ, 16 ноября. (ТАСС). По сообщению агентства Франс Пресс, сегодня из Женевы вылетел самолетом государственного секретаря США Джон Фостер Даллес.

Приезд в Москву делегации английских специалистов в области атомной энергии

16 ноября в Москву прибыла по приглашению Академии наук СССР делегация английских специалистов в области атомной энергии.

Делегация, в которую входят ряд крупных ученых-физиков, возглавляет член Королевского общества доктор Б. Ф. Дж. Шонланд.

На Внуковском аэродроме гостей встречали главный научный секретарь Президиума Академии наук СССР академик А. В. Топчиев, члены-корреспонденты Академии наук СССР Н. М. Сасакая и А. М. Самарин, представители научной общественности Москвы, работники печати.

Академик Топчиев и доктор Шонланд обменялись краткими речами, в которых выразили надежду, что пребывание английских специалистов в области атомной энергии в Москве будет плодотворным для дальнейшего развития путей мирного использования новейших достижений науки. (ТАСС.)

«БИРМА В ФОТОГРАФИЯХ»

Фотосъемка о жизни бирманского народа

16 ноября в Московском Доме кино открылась фотовыставка «Бирма в фотографиях», подготовленная Бирманско-Советским культурным обществом. В залах размещено более 500 фотоснимков о жизни бирманского народа.

На открытии выставки присутствовали деятели науки и культуры столицы, представители промышленных предприятий, общественных организаций.

С речью выступил заместитель председателя правления ВОКС Г. М. Нахичеван.

Присутствующие тепло встретили выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Бирманского Союза в СССР У Монг Она. (ТАСС.)

ПОВЕЗКА СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ В АНГЛИЮ

16 ноября из Москвы в Лондон по приглашению президента Королевского общества профессора Адриана вышла делегация Академии наук СССР во главе с президентом академии А. Н. Несмеяновым.

В составе делегации академики В. А. Каргин, А. Л. Курсанов, И. Г. Петровский и член-корреспондент Академии наук СССР П. Я. Мочина.

Советские ученые знакомятся с научными учреждениями и постановкой исследовательской работы в высших учебных заведениях Англии. (ТАСС.)

НА ПЕРВЕНСТВО СТРАНЫ ПО ЛЕГКОМ АТЛЕТИКЕ

ТБИЛИСИ, 16. (Спец. корр. «Правды»). Сегодня здесь продолжались соревнования на лично-командное первенство страны по легкой атлетике. Интересно проходил бег на три тысячи метров с препятствиями. Первые два километра уверенно шел вперед рекордсмен страны В. Васенко (РСФСР). Затем его обогнал москвич С. Ржищев, который финишировал через 8 минут 49,6 секунды.

Нового замечательного успеха добились в соревнованиях десятиборцев Василий Кузнецов, студент Московского областного педагогического института. Он набрал 7,645 очков, установив новый рекорд СССР и Европы.

КОНЦЕРТ БОЛГАРСКИХ АРТИСТОВ В МОСКВЕ

16 ноября в зале имени П. И. Чайковского состоялся первый концерт прибывших на гастроли в СССР солистов Софийской государственной оперы Кати Георгиевой и Дмитрия Узунова.

Концерт прошел с большим успехом. (ТАСС.)

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ФУТБОЛИСТОВ ЗА РУБЕЖОМ

КОПЕНГАГЕН, 16 ноября. (ТАСС). Вчера команда ЦДСА провела вторую встречу в Дании против футбольной команды клуба «Альснесс», в которой сыграли несколько игроков сборной команды страны. Игра проходила в быстром темпе и закончилась со счетом 4:0 в пользу ЦДСА.

Спортивные обозреватели отмечают хорошую игру советской команды.

БЕРЛИН, 16 ноября. (ТАСС). Сегодня находящаяся в ГДР футбольная команда «Динамо» (Киев) провела вторую встречу с немецкими футболистами. В Лейпциге динамовцы встретились со сборной командой города и потерпели поражение с результатом 0:1.

В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ»